УДК 343.13

Процессуальный статус лиц – участников проверки сообщения о преступлении: проблемы реализации и пути их решения

Павел Андреевич Тимченко
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, kakapa@mail.ru, SPIN-код: 5714-4407

Аннотация. Затрагиваются значимые проблемы, касающиеся установления процессуального положения лиц, участвующих в проверке сообщений о преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем автором проводится комплексный анализ доктринальных подходов, норм действующего законодательства и правоприменительной практики, на основании которых делается вывод о том, что отсутствие четкого нормативного закрепления процессуального статуса участников доследственной проверки сообщения о преступлении приводит к правовой неопределенности их прав и обязанностей.

Ключевые слова: рассмотрение сообщения о преступлении, предварительная (доследственная) проверка, возбуждение уголовного дела, доказательственная база, процессуальное положение лиц в уголовном судопроизводстве, принятие решения о начале уголовного преследования, право на оказание квалифицированной юридической помощи

Для цитирования: Тимченко П.А. Процессуальный статус лиц – участников проверки сообщения о преступлении: проблемы реализации и пути их решения // Правда и закон. 2026. № 1(35). С. 22–32.

The procedural status of persons participating in the verification of a crime report: implementation issues and solutions

Pavel A. Timchenko
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, kakapa@mail.ru, SPIN: 5714-4407

Abstract. Significant issues related to the establishment of the procedural status of persons involved in the verification of reports of crimes at the stage of initiation of criminal proceedings are touched upon, in connection with which the author conducts a comprehensive analysis of doctrinal approaches, norms of current legislation and law enforcement practice, on the basis of which it is concluded that the lack of a clear normative consolidation of the procedural status of participants in the pre-investigation verification of reports on the crime leads to legal uncertainty of their rights and obligations.

Keywords: consideration of a crime report, preliminary (pre-investigation) verification, initiation of a criminal case, evidence base, procedural status of persons in criminal proceedings, decision-making on the initiation of criminal prosecution, the right to qualified legal assistance

For citation: Timchenko P.A. The procedural status of persons participating in the verification of a crime report: implementation issues and solutions // Truth and law. 2026. № 1(35). P. 22–32.

В условиях современных реалий правоприменительной практики этап проверки информации, поступившей в государственно-властный орган о совершенном или готовящемся преступлении (проверка сообщения о преступлении), все чаще воспринимается как самостоятельное структурированное расследование.

© Тимченко П.А., 2026

Тем самым, несмотря на то что общая теория уголовно-процессуального права рассматривает стадию возбуждения уголовного дела, прежде всего, как этап установления поводов и основания для возбуждения уголовного дела и начала деятельности по осуществлению уголовного преследования, однако фактически деятельность уполномоченных должностных лиц органов предварительного расследования и дознания начинается с момента поступления сообщения о преступлении и до принятия по результатам его разрешения законного, обоснованного процессуального решения сопровождается осуществлением следственных и иных процессуальных действий.

По своему содержанию и направленности данная стадия уголовного судопроизводства во многом приближается к расследованию, что позволяет рассматривать этап процессуальной проверки сообщения о преступлении как особую, самостоятельную форму предварительного расследования обстоятельств противоправного деяния. Характерным признаком, выделяющим этот этап, является ограниченность у правоприменителей инструментария и мер государственного принуждения, которые могут быть осуществлены в отношении граждан и организаций.

Между тем выделение данного этапа расследования обуславливается своего рода «фильтром» деяний, схожих по своим признакам с преступлениями, однако не несущих в себе как таковой общественной опасности, либо не запрещенными нормами уголовного закона. Этот этап также играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности всей последующей уголовно-процессуальной деятельности, включая проведение следственных и иных процессуальных действий в целях собирания доказательств и установления иных обстоятельств совершенного преступления.

При этом, несмотря на значимость проверки сообщения о преступлении как в процессе практического применения, так и для анализа перспектив модернизации уголовно-процессуального законодательства, рассматриваемый правовой механизм обнаруживает совокупность неурегулированных положений, наличие которых негативно сказывается на соблюдении требований законности в ходе расследования уголовных дел.

Особое место среди существующих проблем занимают вопросы, во-первых, придания доказательственного значения результатам проведения экспертизы и иных следственных и процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, во-вторых, определения правового положения лиц, вовлекаемых в процесс проверки сообщений о преступлениях, что на протяжении значительного времени составляет предмет оживленных дискуссий как среди представителей юридической науки, так и должностных лиц правоохранительных органов в их практической деятельности.

На эти проблемы в своих работах неоднократно указывал и Б.Я. Гаврилов, обращая внимание при этом на то, что, например, правовые последствия использования результатов судебных экспертиз, проведенных в ходе процессуальной (доследственной) проверки с точки зрения их доказательственного значения по уголовному делу. Данное обстоятельство объясняется тем, что в правоприменительной деятельности прокуроры и судьи в большинстве случаев сохраняют ориентацию на назначение и проведение судебной экспертизы именно на стадии предварительного расследования. Если же экспертное заключение получено еще в ходе проверки сообщения о преступлении, следователь либо дознаватель с учетом положений ч. 1.2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (УПК РФ) должен учитывать возможность обращения стороны защиты или потерпевшей стороны с ходатайством о проведении дополнительной либо повторной судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела, что влечет за собой обязанность удовлетворения такого ходатайства [1].

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2025 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 20 янв. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Раскрывающие основополагающие положения правового статуса лиц, привлекаемых к участию в проверке сообщения о преступлении, содержатся в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Указанная норма предусматривает обязанность уполномоченных должностных лиц разъяснить участникам процессуальных действий, проводимых на данном этапе, их права и обязанности, установленные уголовно-процессуальным законодательством, а также обеспечить возможность реализации этих прав в пределах, обусловленных спецификой совершаемых процессуальных действий и принимаемых решений, затрагивающих права и законные интересы данных лиц.

При этом, наделяя лиц – участников проверки сообщения о преступлении общими правами, УПК РФ не регламентирует особенности реализации отдельных процессуальных возможностей органа расследования, в связи с чем возникает конфликт двух уголовно-процессуальных норм.

Так, нормы ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ при буквальном толковании предполагают возможность ознакомления заинтересованного лица (пострадавшего от совершенного преступления и заподозренного в его совершении) с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта, однако как общие нормы УПК РФ, так и положения ст. 198 УПК РФ предполагают возможность ознакомления этих лиц лишь после возбужденного уголовного дела. В этой связи автором делается вывод о том, что действующий УПК РФ не регламентирует механизм реализации права указанных лиц – участников уголовного процесса на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и соответственно с его заключением, проведенного в стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению автора, значительное количество дискуссионных вопросов, касающихся круга участников уголовного судопроизводства, возникает вследствие эволюции нормативного регулирования отдельных его стадий в связи с принятием УПК РФ 2001 г. В первоначальной его редакции предусматривалась возможность назначения судебной экспертизы, проведения освидетельствования и осмотра трупа уже на этапе возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Указанные обстоятельства предопределили необходимость включения эксперта в круг участников рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, повлекло за собой потребность в нормативном оформлении его процессуального положения, в определении пределов и содержания предоставляемых ему процессуальных полномочий, а также было призвано предоставить правоохранительным органам возможность использования специальных знаний уже на начальном этапе реагирования на сообщение о преступлении и соответственно обеспечить законность и обоснованность принимаемых следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Однако отсутствие в ст. 195 УПК РФ (Порядок назначения судебной экспертизы) и ст. 179 УПК РФ (Освидетельствование) указания о возможности их проведения до возбуждения уголовного дела повлекло за собой исключение с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ[2] из ч. 4 ст. 146 УПК РФ норм, допускающих проведение освидетельствования и назначение судебной экспертизы до вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Тем самым законодатель существенно сузил возможности применения специальных знаний в ходе проведения доследственной проверки, фактически пересмотрев ранее сложившийся подход к допустимым процессуальным средствам доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении.

[2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в ред. от 22 дек. 2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

Вместе с тем последующими изменениями, внесёнными УПК РФ Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ[3], вновь была предусмотрена возможность проведения освидетельствования и осмотра трупа на стадии возбуждения уголовного дела, чем реализованы предложения практических работников.

Распространение законодателя на стадию возбуждения уголовного дела процессуальных правил производства следственных и иных процессуальных действий непосредственно затрагивает реализацию конституционных прав и свобод личности. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на внесенные в него за годы действия УПК РФ изменения более, чем 350 федеральными законами и научно-прикладной интерес к данной проблематике, по-прежнему не содержит достаточных и эффективных механизмов их защиты.

В этой связи заслуживает внимания позиция О.В. Гладышевой [2], справедливо отмечающей, что любые лица, так или иначе вовлекаемые в деятельность по проверке информации о совершенных либо подготавливаемых преступлениях с использованием инструментов как уголовно-процессуального, так и оперативно-розыскного характера, не могут оставаться вне сферы правовой защиты. Аналогичную позицию занимает и Т.Р. Устов [3], по мнению которого такие лица должны быть обеспечены комплексом гарантий соблюдения их прав и свобод, включая реальную возможность защиты своих интересов, а также право на обжалование решений и действий должностных лиц, принимаемых в ходе соответствующей проверки. На это в своих работах указывает и Ф.Н. Багаутдинов, выделяя в качестве одного из самостоятельных направлений исследования анализ процессуального статуса заявителя [4].

В русле современных научных подходов к определению круга участников стадии возбуждения уголовного дела все более обоснованной представляется и необходимость разрешения вопроса о реализации положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[4], поскольку именно в рамках его регулирования на этапе рассмотрения заявлений, сообщений о преступлении нередко осуществляется фактическая проверка поступивших сведений о преступлении.

Подобный подход позволяет рассматривать стадию возбуждения уголовного дела не только как формально-процессуальный этап, но и как сферу, в которой уже возникают отношения, требующие полноценного правового регулирования прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [5]. При этом процессуальный статус таких лиц обусловливается характером и формой их участия в проверочных мероприятиях. По своему содержанию он должен соотноситься с правовым положением участников уголовного судопроизводства и основываться на конституционных нормах, а также на принципах уголовного процесса, закрепленных в ст. 6–19 УПК РФ.

В рамках научного дискурса последовательно отстаивает данную точку зрения Б.Я. Гаврилов. В своих работах он обращает внимание на то, что при определении объема процессуальных прав и обязанностей лица, привлекаемого к совершению процессуальных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, недопустим формальный подход. Исходным ориентиром, по мнению ученого, должно служить восприятие такого лица именно как субъекта уголовного судопроизводства, а не как вспомогательного или временного участника процессуальной деятельности [6].

При этом наделение лица соответствующим процессуальным статусом возлагается на уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования либо органа дознания. Указанное решение, как подчеркивает автор,

[3] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 дек. 2008 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 49. Ст. 5724.

[4] Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

должно приниматься с учетом не абстрактных нормативных конструкций, а реального участия конкретного лица в уголовно-процессуальных отношениях. Существенное значение при этом имеют фактическая роль данного лица в процессе, характер выполняемых им действий, а также степень и интенсивность его вовлеченности в осуществление процессуальной деятельности. Такой подход позволяет обеспечить соразмерность предоставляемых процессуальных прав и возлагаемых обязанностей реальному содержанию участия лица в уголовном судопроизводстве [7].

Таким образом, наметившаяся тенденция к расширению круга участников уголовно-процессуальной деятельности обусловлена, прежде всего, стремлением обеспечить более высокий уровень гарантий защиты прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела. Тем самым увеличение числа субъектов, наделенных определенным процессуальным статусом, позволяет снизить риск произвольного ограничения прав личности на ранних этапах уголовного процесса, а также способствует формированию дополнительных механизмов их реализации и защиты.

В условиях активного использования на этапе проверки сообщения о преступлении процессуальных средств такое расширение приобретает особое значение, поскольку затрагивает интересы лиц, формально еще не обладающих статусом участников уголовного судопроизводства, но фактически вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В этой связи законодательная регламентация их правового положения рассматривается как необходимое условие обеспечения принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также справедливости уголовного судопроизводства в целом.

Развивая обозначенный научный подход, А.В. Капранов предлагает существенно расширить традиционные представления о составе субъектов стадии возбуждения уголовного дела. По его мнению, ограничение данного круга лишь «классическими» участниками уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и др.) не отражает реального характера процессуальных отношений, складывающихся на этапе проверки сообщения о преступлении, поэтому обосновывает необходимость включения в число субъектов данной стадии всех лиц, которые фактически вовлечены в осуществление проверочных мероприятий и своими действиями или сведениями оказывают влияние на принятие следователем, дознавателем, органом дознания процессуального решения по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении [8].

Конкретизируя свою позицию, данный автор указывает, что к таким субъектам следует относить не только заявителя, понятого, переводчика, эксперта и специалиста, но и пострадавшего от совершенного преступления, а также лицо, в отношении которого решается вопрос о начале уголовного преследования. Помимо этого, в сферу участников рассматриваемой стадии, по мнению А.В. Капранова, должны включаться граждане, добровольно сообщившие сведения о совершенном преступлении, представители потерпевшего, очевидцы произошедших событий, а равно лица, осуществившие задержание предполагаемого правонарушителя непосредственно на месте происшествия либо при задержании с поличным [8]. Такой расширительный подход позволяет более адекватно отразить многообразие процессуальных связей, возникающих на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, и создать предпосылки для обеспечения правовых гарантий всех фактически вовлечённых в уголовный процесс лиц.

Проблема процессуальной регламентации статуса участников уголовного судопроизводства особенно актуальна, как справедливо отмечают А.В. Демченко и А.В. Васечкина, для лица, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, в том числе и по причине различного толкования в практике органов предварительного расследования и судебных инстанций статус данного фактического участника уголовного судопроизводства [9].

Поскольку круг субъектов, участвующих в проверке сообщения о преступлении, и их правовой статус остается недостаточно регламентированным, то на основании комплексного анализа норм раздела II УПК РФ, определяющего круг участников уголовного судопроизводства, а также положений ст. 144 УПК РФ, регулирующих порядок проверки сообщения о преступлении, представляется возможным осуществить классификацию субъектов, непосредственно задействованных по отдельным категориям.

К первой группе относятся представители государственных органов, наделенные властными полномочиями и обеспечивающие осуществление расследования и правосудия. Данная категория является наиболее многочисленной по своему составу и включает, прежде всего, должностных лиц, уполномоченных на принятие процессуальных решений и проведение соответствующих процессуальных действий. В их число входят: следователь и руководитель следственного органа; дознаватель и начальник подразделения дознания; иные, кроме дознавателя, должностные лица органа дознания, включая сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; начальник органа дознания; прокурор; суд.

Вместе с тем требует правового разрешения вопрос относительно лица, которое, предположительно, будет выступать со стороны обвинения в качестве потерпевшего. Поскольку соблюдение его прав и законных интересов уже на этапе проверки сообщения о преступлении имеет сущностное значение для всего уголовного процесса в целом, что позволяет отнести данное лицо к первой группе участников, поскольку от включения его в процессуальную деятельность совместно с перечисленными выше должностными лицами позволяет обеспечить достижение положительного результата расследования по уголовному делу.

В научной литературе достаточно распространенной является позиция, согласно которой к числу участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела следует относить и юридическое лицо. Данный подход обосновывается по аналогии с положениями ст. 42 УПК РФ, закрепляющей возможность признания юридического лица потерпевшим. Подобная точка зрения находит отражение, в частности, в трудах В.Б. Шабанова [10], К.З. Во [11] и ряда других авторов, которые указывают на фактическое вовлечение юридических лиц в процессуальную деятельность уже на первоначальных стадиях уголовного судопроизводства и, как следствие, на необходимость учета их прав и законных интересов.

Среди участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела научным сообществом «заявитель» определяется как достаточно сложная в процессуальном плане в рамках уголовного дела. Его статус после возбуждения уголовного дела может изменяться как на потерпевшего, так и на свидетеля, а в некоторых случаях и на обвиняемого (подозреваемого) [12].

Касаемо вопроса статуса подозреваемого следует учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в п. 4 постановления в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова[5], с которым прямо указывает на то, что момент начала осуществления уголовного преследования в законодательстве не отражен, как следствие и процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, законодателем в УПК РФ не регламентирован. При этом согласно вышеуказанному постановлению Конституционного Суда Российской Федерации уголовное преследование начинается, прежде всего, с момента производства одного из процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ либо следственных действий, направленных

[5] По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 25. Ст. 3315.

на изобличение лица в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

Переходя к исследованию положений действующего уголовно-процессуального законодательства, следует указать, что закон закрепляет определенный минимум процессуальных прав, предоставляемых участникам следственных действий вне зависимости от того, какое место они занимают в системе уголовного судопроизводства и какова их функциональная роль в конкретном уголовном деле. Наличие такого общего правового ядра свидетельствует о том, что законодатель исходит из принципа равной необходимости обеспечения базовых гарантий для всех лиц, вовлеченных в процессуальную деятельность.

Вместе с тем нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие объем процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в следственных действиях, характеризуются наличием определенных внутренних противоречий и недостаточной системной согласованностью.

Так, согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ на следователя возлагается обязанность разъяснять процессуальные права и обязанности участникам производства следственных и иных процессуальных действий, перечисленным в гл. 6–8 УПК РФ (участники со стороны обвинения, защиты и иные участники). Вместе с тем специальные нормы, регламентирующие проведение конкретных следственных действий, допускают привлечение иных лиц, процессуальное положение которых прямо не охватывается указанными главами, что объективно обусловливает необходимость разъяснения им соответствующих прав и обязанностей.

В развитие проведенного исследования и сформулированных теоретических выводов автор считает необходимым обозначить ряд предложений, направленных на устранение изложенных выше недостатков уголовно-процессуального регулирования положения участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, исходя из того, что:

– несмотря на то, что правовой статус участников уголовного судопроизводства до момента возбуждения уголовного дела и после принятия соответствующего процессуального решения формально существенно различается, фактическое содержание их участия в проверочных мероприятиях свидетельствует о наличии у них признаков полноценных субъектов уголовного процесса;

– ограниченный («усеченный») характер процессуального положения участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела не отражает реальной степени вовлеченности в уголовный процесс таких лиц и выполняемых ими функций. В этой связи представляется целесообразным пересмотреть подход к разграничению процессуального статуса, закрепив его возникновение с момента начала проверки сообщения о преступлении и дополнив действующее законодательство условиями приобретения соответствующего статуса, обеспечивающими адекватный объем процессуальных прав и гарантий уже на первоначальном этапе уголовного судопроизводства;

– разъяснение прав всех участников следственных действий обусловлено, прежде всего, широким спектром лиц, вовлекаемых в производство проверки сообщения о преступлении. Важно обеспечить не только разъяснение прав и обязанностей для тех, кто непосредственно указан в уголовно-процессуальном законе, но и для иных субъектов, чье участие не всегда регламентируется специальными нормами. Например, если к следственному действию привлекаются другие лица, такие как специалисты или лица, сопровождающие процесс с точки зрения специальных познаний, то необходимо предусмотреть в законодательстве процедуру разъяснения им соответствующих правовых норм;

– следует уделить внимание процессуальному статусу заявителей на стадии возбуждения уголовного дела, так как этот статус является по существу не регламентированным. Необходимо прописать точные требования и процедуру уведомления заявителя о его правах и обязанностях с отражением их в УПК РФ,

а также обеспечить возможность обжалование действий правоохранительных органов на этой стадии;

– юридические лица как участники уголовного процесса также заслуживают четкого определения их правового статуса и выделения своих прав и обязанностей, особенно когда их имущество или репутация затрагиваются следственными действиями на этапе проверки сообщения о преступлении, и в этой связи установить для них в законе процессуальные гарантии.

Эти предложения направлены на устранение существующих пробелов и противоречий в законодательстве и создание более комплексного подхода к регулированию прав участников следственных действий.

Таким образом, дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства должно быть направлено на устранение существующих пробелов в регулировании статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, что позволит повысить эффективность правоприменительной практики и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан.

В качестве обобщающего вывода представляется обоснованным утверждение о необходимости дальнейшего развития и системного совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части уточнения и расширения содержания прав и законных интересов лиц, фактически вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела. Современная правоприменительная практика свидетельствует о том, что именно на данном этапе формируются предпосылки для последующего уголовного преследования, а принимаемые решения способны оказывать существенное влияние на правовое положение участников процесса.

В этой связи особого внимания требует нормативное закрепление процессуальных гарантий для заявителя, лица, прямо или косвенно обозначенного в сообщении о преступлении, а также лица, в отношении которого осуществляется проверка поступивших сведений. Указанные субъекты, не обладая в большинстве случаев четко определенным процессуальным статусом, оказываются в ситуации повышенной уязвимости, поскольку фактически участвуют в уголовно-процессуальных отношениях, не располагая достаточными правовыми механизмами защиты своих интересов. Устранение данного дисбаланса посредством законодательного уточнения их процессуального положения и объема предоставляемых гарантий представляется необходимым условием обеспечения справедливости и законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Наряду с этим представляется обоснованным распространение соответствующих гарантий и на иных участников, фактически вовлеченных в проверочные и процессуальные мероприятия на данной стадии, включая лиц, ранее охарактеризованных в рамках проведенного анализа. Закрепление их правового положения на законодательном уровне позволило бы обеспечить большую определенность в вопросах объема предоставляемых прав и обязанностей, создать дополнительные механизмы их реализации и защиты, а также повысить уровень законности принимаемых процессуальных решений. В конечном итоге внесение таких изменений будет способствовать укреплению принципов справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также повышению эффективности уголовного судопроизводства в целом, особенно на его первоначальном, наиболее уязвимом для прав личности этапе.

Список источников

1. Гаврилов Б.Я. К вопросу о доказательственном значении результатов использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела: противостояние законодателя и правоприменителя // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт: сб. науч. трудов Всерос. форума / сост. И.В. Тишутина. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 38–42.

2. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. 188 с.

3. Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 32 с.

4. Багаутдинов Ф. Процессуальное положение заявителя // Законность. 2003. № 1. С. 29–30.

5. Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2008. № 6. С. 35–39.

6. Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3(3). С. 8–14.

7. Гаврилов Б.Я. О позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. Ч. 1. С. 90–96.

8. Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. 26 с.

9. Демченко А.В., Васечкина А.В. Проблемы реализации юридической помощи на этапе проверки сообщения о преступлении // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам 74-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2018 г. / отв. за вып. А.Г. Кощаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 1143–1145.

10. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю. Актуальные вопросы деятельности отдельных субъектов на стадии возбуждения уголовного дела // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 60–66.

11. Во К.З. Обеспечение прав и законных интересов юридических лиц, заявивших о преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела: сравнительно-правовой анализ УПК России и УПК Вьетнама // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 153–157.

12. Зарицкий О.П. Актуальные проблемы порядка рассмотрения сообщения о преступлении // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 6(18). С. 107–114.

13. Самсонов П.А. Дистанционное участие в досудебном уголовном производстве: правовое регулирование и правоприменение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. 34 с.

References

1. Gavrilov B.Ya. K voprosu o dokazatel'stvennom znachenii rezul'tatov ispol'zovaniya special'nyh znanij v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: protivostoyanie zakonodatelya i pravoprimenitelya // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, praktika, opyt: sb. nauch. trudov Vseros. foruma / sost. I.V. Tishutina. M.: Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.Ya. Kikotya, 2021. S. 38–42.

2. Gladysheva O.V. Teoreticheskie osnovy obespecheniya zakonnyh interesov lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. M.: Yurlitinform, 2012. 188 s.

3. Ustov T.R. Obespechenie prav uchastnikov sledstvennyh i inyh processual'nyh dejstvij pri proverke soobshcheniya o prestuplenii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2016. 32 s.

4. Bagautdinov F. Processual'noe polozhenie zayavitelya // Zakonnost'. 2003. № 1. S. 29–30.

5. Vereshchagina A. Sub"ekty stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Ugolovnoe pravo. 2008. № 6. S. 35–39.

6. Gavrilov B.Ya. O nekotoryh problemah ispol'zovaniya special'nyh znanij v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2014. № 3(3). S. 8–14.

7. Gavrilov B.Ya. O pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosu ispol'zovaniya special'nyh znanij v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. k 30-letiyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Orel: Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V.V. Luk'yanova, 2023. Ch. 1. S. 90–96.

8. Kapranov A.V. Optimizaciya stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2005. 26 s.

9. Demchenko A.V., Vasechkina A.V. Problemy realizacii yuridicheskoj pomoshchi na etape proverki soobshcheniya o prestuplenii // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: sb. statej po materialam 74-j nauch.-prakt. konf. studentov po itogam NIR za 2018 g. / otv. za vyp. A.G. Koshchaev. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2019. S. 1143–1145.

10. Shabanov V.B., Budanova L.Yu. Aktual'nye voprosy deyatel'nosti otdel'nyh sub"ektov na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 1. S. 60–66.

11. Vo K.Z. Obespechenie prav i zakonnyh interesov yuridicheskih lic, zayavivshih o prestuplenii, na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: sravnitel'no-pravovoj analiz UPK Rossii i UPK V'etnama // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 2. S. 153–157.

12. Zarickij O.P. Aktual'nye problemy poryadka rassmotreniya soobshcheniya o prestuplenii // Teoriya prava i mezhgosudarstvennyh otnoshenij. 2021. T. 2. № 6(18). S. 107–114.

13. Samsonov P.A. Distancionnoe uchastie v dosudebnom ugolovnom proizvodstve: pravovoe regulirovanie i pravoprimenenie: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2024. 34 s.

Статья поступила в редакцию 09.02.2026; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.
The article was submitted 09.02.2026; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 20.02.2026.

Информация об авторе
П.А. Тимченко – старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России (Россия, 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130).

Information about the author
P.A. Timchenko – senior lecturer at the Department of Criminal Procedure of the educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal Affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 400075, Volgograd, Historichesky str., 130).